

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. - 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2003. 240 с.
2. Дьяконова Н. Н. Указ. раб.
3. Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха Омук» (1920-1928). Новосибирск: Наука, 1998. 140 с.
4. Виттенбург П.В. Якутская экспедиция АН СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1925.
5. Организация науки в первые годы Советской власти (1917-1925): Сб. документов. Л.: Наука, 1968. 419 с.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) — далее (НАРС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 70.
7. Отчет о деятельности АН СССР в 1925 г. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1926.
8. Отчет о деятельности АН СССР в 1925 г. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1926.
9. Санкт-Петербургское отделение архива Российской академии наук — далее (СПБО АРАН). Ф. 47. Оп. 1. Д. 45.
10. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование населения Вилюйского и Якутского округов. Л.: Изд-во АН СССР, 1931.
11. НАРС(Я). Ф. 386. Оп. 1. Д. 54.
12. Шрейбер С.Е. Указ. соч.
13. Шрейбер С.Е. Указ. соч.
14. Осведомительный бюллетень ОКИСАР. 1926. № 10. С. 2.
15. Шрейбер С.Е. Указ. соч.
16. Шрейбер С.Е. Указ. соч.
17. Шрейбер С.Е. Указ. соч.
18. НАРС(Я). Ф. 605. Оп. 1. Д. 45.

*Митрополит Калужский и Боровский Климент (Г.М. Капалин) —
Председатель Издательского Совета
Московской Патриархии,
ректор Калужской духовной Семинарии,
кандидат богословия,
кандидат исторических наук
mit.kliment@yandex.ru*

УДК 281.93

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИ ИНДЕЙЦЕВ ТЛИНКИТОВ В ПЕРИОД РУССКОЙ АМЕРИКИ SPREAD OF RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE AMONG THE TLINKIT INDIANS IN RUSSIAN AMERICA PERIOD

АННОТАЦИЯ. Индейцы тлинкиты, составляющие часть автохтонного населения Аляски, в период ее вхождения в состав России имели длительное время соприкосновение с русской православной культурой. Русские миссионеры приложили много усилий для просвещения индейцев, но, несмотря на это, христианизация среди тлинкитов в тот период имела формальный характер, а русские культурные инновации были незначительны. Но заложенные тогда основы христианской веры определили развитие интереса этого народа к православию после продажи Аляски.

SUMMARY. Tlinkit Indians, forming part of the indigenous people in Alaska, while it belonged to Russia, had contact with the Russian Orthodox culture for a long time. Russian missionaries made many efforts to educate these people, but despite this, the Christianization among the Tlinkit in that period had an unofficial character, and

Russian cultural innovations were insignificant. But the foundations of Christian faith determined the development of interest of the people to Orthodoxy after the sale of Alaska.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аляска, индейцы тлинкиты, святитель Иннокентий (священник Иоанн Вениаминов), православие, православная культура, миссионерская работа, крещение.

KEY WORDS. Alaska, Tlinkit Indians, St. Innocent (priest John Veniaminov), orthodoxy, orthodox culture, missionary work, baptism.

Индейцы тлинкиты составляют коренное население юго-восточной Аляски. Первыми из русских их увидели в 1741 г. участники Второй Камчатской экспедиции, которую возглавлял В. Беринг. Пакетбот «Святой Павел» под командованием капитана А. И. Чирикова 15 июля достиг архипелага Александра. Две шлюпки с членами команды плавали на берег, но ни одна из них не вернулась, только несколько байдарок с тлинкитами появились на довольно значительном расстоянии от пакетбота и скрылись. Значительно позже, в 1788 г., произошел непосредственный контакт русских с этим племенем индейцев [18; 42-67, 77-82]; [6; 98-99]. Когда Аляска стала территорией Российской империи, земля тлинкитов оказалась пределом попыток русских в продвижении на юго-восток вдоль побережья Аляскинского залива. Новоархангельск на о-ве Баранов, который до продажи Аляски назывался Ситха, стал столицей Русской Америки.

Исследователи подчеркивают своеобразие русско-тлинкитских взаимоотношений [7; 153], влияние их на материальную культуру автохтонов [6; 249] и вместе с тем отмечают незначительность у последних культурных инноваций русского периода: практическое отсутствие языковых заимствований (всего 9 слов) [7; 153] и формальный характер христианизации [7; 152]. Последнее утверждение небесспорно и требует дополнительного исследования, ибо в настоящее время в столице Аляски — г. Джуно — существует православная тлинкитская община. Несмотря на то, что принятие индейцами православия наиболее активно проходило после продажи Аляски Соединенным Штатам, основа этого была заложена в период русского присутствия.

К основным факторам распространения православной культуры среди тлинкитов до 1867 г. можно отнести следующие: характер русско-тлинкитских отношений, особенности образа жизни и социального устройства тлинкитов, состояние миссионерской работы.

Характер русско-тлинкитских отношений определялся сохранением за индейцами полной независимости от русских. Это, с одной стороны, ослабляло русско-индейские связи и ограничивало возможности распространения православных веры и традиции среди тлинкитов. С другой стороны, это вынуждало администрацию Российско-Американской компании (далее — РАК) развивать торговые связи с тлинкитами, проводить их культурную ассимиляцию [7; 148-149], и в этих целях поддерживать миссионерскую работу среди них.

Церемониальная и бытовая жизнь индейцев, их общественные отношения были тесно связаны с их религиозными представлениями и регламентировались обрядами. Вместе с тем «традиционный образ жизни туземцев, их мораль и обычаи явно не соответствовали основным «христианским добродетелям»: кротости, смирению и милосердию» [6; 231]. Все это негативно сказывалось на восприятии тлинкитами взглядов и нравственных норм православия.

Что касается состояния миссионерской работы, то наиболее положительное действие на принятие тлинкитами христианства оказало применение разрабо-

танных священником Иоанном Вениаминовым, впоследствии — святителем Иннокентием, принципов миссионерской работы.

На протяжении всего русского периода перечисленные факторы действовали в совокупности. Однако изменение последнего в наибольшей степени определило динамику распространения православной культуры среди тлинкитов, которое можно соответственно разделить на 3 этапа: 1) первые крещения индейцев (1788-1833); 2) миссионерская работа среди тлинкитов священника Иоанна Вениаминова (1836-1839); 3) забота епископа Иннокентия о развитии тлинкитской миссии (1840-1867).

1. Первые свидетельства о крещении тлинкитов относятся к 1790-м гг. В 1793-1794 гг. в заливе Якутат побывала промысловая партия под началом промышленника Пуртова, который вывез «до 15 человек аманатов, которые по прибытии на Кадьяк крестились» [15; 41]. В 1795 г. правитель А.А. Баранов вывез из залива Якутат племянника тлинкитского вождя. Аманат был крещен на о-ве Кадьяк с именем Федор, причем Баранов стал его крестным отцом [6; 107, 227]. Также известно имя еще одного крещенного тлинкита, известного русским как Павел Родионов [6; 227].

Единичные крещения индейцев продолжались и в последующие годы. Крещение совершали священнослужители Первой духовной миссии, постоянно находившиеся с осени 1794 г. на о-ве Кадьяк. Предварительно через переводчика они объясняли готовящимся принять крещение элементарные понятия христианской веры и нравственности. Во время пребывания на Аляске иеромонаха Гедео́на (Федотова) 23 ноября 1806 г. были крещены пять индейцев в возрасте от 17 до 25 лет: Никострат Лькайна, Никтополион Тыгике, Нирс Шукка, Наркис Ельк и Неон Кашкинат [См. 4; 279]. Гринёв идентифицирует Никтополиона, акойского аманата Тыгике, с Гедеоном толмачом [6; 197], православным индейцем, о котором писал К.Т. Хлебников, что он «долгое время был главным ситхинским переводчиком при переговорах с колошами» [17; 286], т. е. тлинкитами.

Прибытие в 1816 г. в Новоархангельск священника Алексея Соколова и строительство там храма, который был освящен в 1817 г. в честь Архистратига Михаила [3; л. 321], не послужило активизации распространения православия среди тлинкитов. В течение 18 лет о. Алексей совершал в Новоархангельске богослужения только для православных русских, креолов и кадьякцев, не проводя никакой миссионерской работы среди тлинкитов. Он не обращался к ним с проповедью, поскольку «быт их, обычаи, нравы, недоверие к русским и, наконец, вероломство, обнаруживавшееся во многих случаях, заставляли принимать всевозможные предосторожности в деле их обращения» [16; 253].

Священник Алексей Соколов крестил лишь несколько человек из коренных жителей острова. В основном это были индеанки, жены промышленников, а также некоторые влиятельные тлинкиты. Известно, например, имя тлинкитского тойона Наушкета, принявшего крещение в 1826 году [6; 228] с именем Матвей «в доказательство готовности ситхинских колошей к сближению с русскими» [17; 292]; [См. также: 12; 256]. Хлебников сообщает, что тот не захотел по требованию невесты отослать свою первую жену, из-за чего свадьба не состоялась [17; 80]. Кроме того, святитель Иннокентий упоминал тойона по имени Ионка, «который крещен был в давние времена [14; 14].

Гринёв пишет о существовании в период правления А.А. Баранова перевода на тлинкитский язык религиозных текстов. Но это не представляется достоверным, в первую очередь из-за отсутствия в то время на Ситке способного

к языкам священника. Документальное упоминание о переводе молитвы «Отче наш» на язык ситкинцев, на которое ссылается Гринёв [6; 229], очевидно, относится к переводу этой молитвы иеромонахом Гедеоном на язык кадьякских эскимосов. «Ситкинцами» в документе могли именоваться не тлинкиты, а проживавшие на о-ве Ситка кадьякские эскимосы, привезенные туда компанией для морского промысла.

Таким образом, до середины 1830-х гг. постоянная миссионерская работа среди тлинкитов не проводилась. В то время как среди других народностей Аляски были крещены тысячи, крещенные тлинкиты исчислялись единицами. Светская администрация была заинтересована в насаждении русской духовной традиции, прежде всего среди элиты автохтонного населения, проживавшего вблизи столицы Русской Америки, поскольку это было необходимо для формирования в их сознании лояльного отношения к компании. Индейские тойоны и старейшины, со своей стороны, преимущественно относились ко крещению как к заверению в дружбе. Хлебников в своем отчете за 1817-1832 гг. писал о тлинкитах: «Будем надеяться, что однажды они будут просвещены Словом Божиим», — считая, что «мудрый и способный священник, который будет изучать их язык, был бы очень полезен» [19; 102]. Таким был священник миссионер Иоанн Вениаминов, прибывший в Новоархангельск в 1834 году.

2. Переломным моментом в отношении индейцев к православному священнослужителю стала эпидемия оспы, которая подорвала авторитет шаманов и противников русского влияния. Священник Иоанн Вениаминов из сострадания посещал жилища индейцев, убеждая их прибегать к прививкам от оспы. Получив расположение тлинкитов, он беседовал с ними, интересовался их повседневной жизнью, традициями и преданиями и одновременно отвечал на их вопросы о христианской вере. Он разрешал им присутствовать за богослужением и по окончании его объяснял смысл происходившего. Наконец, он крестил только тех, кто просил его об этом и был подготовлен его беседами к принятию христианства.

Религиозные воззрения тлинкитов «представляли собой целостный комплекс, состоявший из тотемизма, анимализма, фетишизма, магии, анимизма и шаманизма» [6; 73]. Современник писал о них следующее: «Многие из них выказывают любопытство относительно Бога, соглашаются, что Он существует, верят в бессмертие души, а также полагают, что за добрые дела, сделанные в этой жизни, будут награждены, а за злые — наказаны. Кажется, они верят, что Бог всеведущий и вездесущий. Эти представления достаточны, чтобы насаждать в них святыи истины нашей веры» [19; р. 102].

В миссионерской работе священник Иоанн Вениаминов не стремился заменить культуру тлинкитов на русскую, но, оставляя в ней все, что не противоречило христианству, дополнял ее недостающими элементами православного миропонимания и нравственности. Его наблюдения о вере, языке, обычаях и общественном устройстве тлинкитов преследовали в первую очередь миссионерскую цель, ибо позволяли найти в представлениях и образе жизни языческого народа точки опоры для проповеди православной веры и евангельских норм жизни.

Влияние христианского сознания на тлинкитов проявлялось в постепенном отказе их от обычая убивать на поминках знатных индейцев одного или нескольких рабов. Первым таким прецедентом было решение стахинского тойона Куатху, который после увещаний священника Иоанна Вениаминова «вместо того, чтобы убить их, отдал одного мальчика русским с тем, чтобы он был рус-

ский, а другого для прислуги больному и бедному старику из колош с тем, чтобы по смерти старика он был свободен» [14; 18].

К концу 1830 гг. крестилось всего 20 тлинкитов, но они, по свидетельству миссионера, служили примером для своих соплеменников: «все весьма хорошо исполняют свои обязанности в отношении к Церкви: ходят в церковь всегда, когда только могут, говеют и охотно слушают поучения; и никто из них не возвращался к обрядам прежней своей веры» [14; 14]. Анализируя причины, по которым многие тлинкиты не решались стать христианами, о. Иоанн писал, что они опасались после принятия крещения оказаться в зависимости от русских.

3. В 1840-е гг. миссия среди тлинкитов получила большее развитие. Гринёв объясняет это падением влияния шаманов после эпидемии оспы, окончившейся в 1839 г., и, преимущественно, гибкой политикой колониальной администрации в начале 1840-х. Еще одной, более весомой, причиной представляется прибытие 27 сентября 1841 г. в Новоархангельск святителя Иннокентия в сане епископа. Об этом упоминает А. Марков, посетивший Новоархангельск: «С прибытием на остров Ситху архиепископа Иннокентия, заботливым внушением его многие Калюжи (тлинкиты — прим. авт.) стали принимать православную веру» [9; 84]. Сами по себе архиерейские богослужения, отличающиеся особой чинностью и величием, а также стройное пение архиерейского хора не могли не привлечь внимание индейцев; тем более, что епископом прибыл известный им миссионер.

По прибытии на Аляску епископ Иннокентий предпринял ряд мер по активизации индейской миссии. Он назначил для работы среди тлинкитов приехавшего с ним иеромонаха Мисаила (Озерова). В результате просветительской деятельности последнего 20 мая 1842 г. крещение приняло 16 человек [2; л. 338], к Пасхе 1843 г. было крещено уже 102 человека, в том числе «трое бывших шаманов, четверо почтенных людей, или тоэнов второстепенных» [2; л. 338], а к середине 1845 г. — в общей сложности более 200 человек. Однако во второй половине 1845 г. приняли православие лишь 8 человек. Гринёв связывает снижение количества крещений с отъездом из Русской Америки главного правителя А.К. Этолина, который значительно укрепил русско-тлинкитские торговые связи. Но в том году Аляску покинул и иеромонах Мисаил (Озеров), а назначенный вместо него миссионер — священник Петр Литвинцев прибыл с о-ва Кадьяк, где проживали враждебные тлинкитам эскимосы кониаг, и еще не приобрел достаточного авторитета у своей новой автохтонной паствы.

С прибытием на Аляску в сане епископа святитель Иннокентий поставил задачей построить в Новоархангельске специальный храм для индейцев. Храм был встроен в ограду, отделявшую индейскую деревню от крепости, был освящен в честь Святой Живоначальной Троицы 24 апреля 1849 г. [1; л. 25]. На освящение его собрались индейцы не только жившие рядом с крепостью, но и приезжие из других мест.

Одним из направлений миссионерской работы, проводимой святителем Иннокентием, был перевод на автохтонные языки Священного Писания, богослужебных текстов и катехизических поучений. Эту работу для индейцев тлинкитов святитель Иннокентий поручил выпускнику Новоархангельской духовной семинарии Ивану Надеждину. К 1850 г. были переведены Воскресные Евангелия, некоторые чтения из Апостола, молитва Господня, Символ веры и отдельные молитвословия из Литургии. В 1859 г. Иван Надеждин окончил перевод на язык тлинкитов Евангелия от Матфея. Также он перевел на их язык всю Божественную литургию и отдельные праздничные тропари. Благодаря

этим переводам индейцы получили возможность осознанно воспринимать православное вероучение и нравственные принципы христианства, что способствовало распространению среди них русской духовной культуры.

Протоиерей Петр Литвинцев писал святителю Иннокентию, что ему «не случилось еще ни однажды встретить от них противления евангельскому учению, которое они выслушивают внимательно и терпеливо и затем легко соглашаются на принятие св. крещения, большею частью вызываясь к тому сами» [5; 652]. Характеризуя принявших крещение тлинкитов, миссионер отмечал их религиозность: «Исполнение христианских обязанностей, как-то: хождение в церковь, очищение совести, Св. причащение, напутствование перед смертью Св. Тайнами, погребение умерших, — они сами собою без всяких побуждений соблюдают», а также приводил пример христианского поведения, противоположного языческим законам индейцев, когда «один другому простил обиду, что между некрещеными, можно сказать, невозможность» [5; 652-653]. Последнее опровергает неоднократно высказываемую Гринёвым мысль о том, что православные тлинкиты не отличались от язычников какими-либо добродетелями. Святитель Иннокентий в своем отчете также отмечал активность тлинкитов, особенно женщин, в принятии православия и распространение благочестия среди христиан-индейцев: «Стоя в церкви, они молятся; некоторые из них знают и молитвы краткие к Господу Иисусу и Матери Его. Во время поста постились, калялись и приобщались Св. Таин и, ...исполняли это без всякого принуждения» [1; л. 25об.].

В начале 1850-х гг. епископ Иннокентий писал о своих планах открыть еще один приход для организации миссионерской работы среди индейцев, проживавших в устье р. Стикин [1; л. 4об.]. Это намерение отвечало особенностям социального устройства тлинкитов. Их кланы постоянно враждовали, из-за чего индейцы побережья и других островов не хотели слушать миссионера, который работал среди тлинкитов на о-ве Ситка [8; 457]. Также святитель Иннокентий указывал на необходимость назначить «особого священника, который бы ничем более не был занят, кроме обращения и утверждения в вере» индейского населения [1; л. 4об.]. Но его планы не осуществились по причине нехватки в Новоархангельске священников, что привело к некоторому спаду в миссионерской работе.

В 1855 г. в Новоархангельске произошли беспорядки среди индейцев, во время которых сильно пострадала их церковь. Индейцам запретили входить без особого разрешения на территорию русской крепости, и они не могли посещать собор. Тем не менее Великим постом 1856 г. «некоторому числу колош дозволено было входить в собор, и из них 93 человека... были исповеданы и причастились Святых Таин» [10; 304]. Тлинкитская церковь была восстановлена к концу 1856 г. и освящена 2 февраля 1857 года. Вскоре вместо отбывшего из Новоархангельска протоиерея Петра Литвинцева священник собора Архангела Михаила Георгий Винокуров возобновил в храме богослужения и беседы для индейцев.

Численность православных тлинкитов продолжала увеличиваться, но только за счет живших около Новоархангельска индейцев. В 1851 г. индейская община в Новоархангельске насчитывала более 300 человек, в 1860 г. — 447 человек. В 1861 г. «сорок человек были крещены с января по апрель, и 2 апреля Православие принял один из самых влиятельных тойонов племени кокоантан. При крещении крестным отцом его был действительный статский советник Костливцев (Сергей Александрович — прим. авт.), и новокрещеному было дано имя Сергей» [21; р. 56].

Гринёв, отмечая слабость проникновения православия в сознание и образ жизни тлинкитов, приводит слова светского ревизора П.Н. Головина о том, что индейцы крестились «благодаря подаркам и угощениям» [6; 230]. Святитель Иннокентий всегда выступал против материальной заинтересованности автохтонов в принятии крещения и требовал соблюдения такого подхода от всех миссионеров. Протоиерей Петр Литвинцев писал, что тлинкиты принимали крещение «без всяких видов на какую-либо внешнюю выгоду, ни со стороны крестителей, ни со стороны собратий своих» [5; 652]. Возможно, после отъезда из Америки святителя Иннокентия его принципы не всегда соблюдались. Один из миссионеров в 1863 г. сообщал о крещении тлинкитов: «Особенно ситхинские колоши очень испорчены и в деле обращения в христианскую веру стараются поживиться чем-нибудь: при изъявлении согласия креститься договариваются с миссионером, чтобы он нашел богатых восприемников, которые должны дать рубашку и другие вещи» [11; 221]. Причину корыстолюбия индейцев миссионер видел в том, что основой русско-тлинкитских отношений была торговля, и эти принципы индейцы вносили в свое отношение к Русской Церкви.

По сравнению с другими народами Аляски можно сказать, что индейцы тлинкиты были наименее восприимчивы к христианской проповеди. Миссия в Новоархангельске была самой малочисленной из существовавших на Аляске в русский период. Несмотря на постоянное внимание миссионеров, начиная со святителя Иннокентия, еще в бытность его священником, строительство специально для индейцев православного храма в Новоархангельске, переводы на тлинкит Евангелия и богослужебных текстов крещены были в основном только индейцы о-ва Ситка, проживавшие рядом с Новоархангельском, которых насчитывалось не более 500 человек. Если принять во внимание, что общая численность тлинкитов составляла от 7 до 8 тыс. [7; 152], то следует признать, что большинство индейцев оставались язычниками.

Причиной сохранения тлинкитами традиционного образа жизни и культуры Гринёв считает то, что «европейская колонизация не изменила экономическую базу и социальную структуру тлинкитского общества» [6; 248]. К этому утверждению следует добавить, что в отличие от алеутов тлинкиты имели более развитую систему религиозных представлений и культов, что в значительной мере препятствовало восприятию ими православного сознания и образа жизни. Также отрицательно на христианизации тлинкитов сказывались их природная меркантильность и враждебность кланов. Кроме того, миссионерская работа среди колошей была ослаблена и переносом в 1858 г. епископской кафедры из Новоархангельска в Якутск.

После продажи Аляски Соединенным Штатам, оказавшись в составе государства, где главенствующими были протестантские деноминации и католическая церковь, тлинкиты, как наименее воспринявшие православные веру и традицию, должны были окончательно отпасть от православной церкви. Но когда в середине 1880-х гг. среди тлинкитов была возобновлена православная миссия, они проявили живой интерес к русской духовной традиции. За 3 года в православной церкви крещение приняли более 3 000 индейцев [20; р. 80]. К концу XIX в. вместо одного, существовавшего до продажи, на Аляске действовали 5 православных приходов тлинкитов, с центрами в городах Джуно, Ситка, Дуглас, в селениях Хуна и Киллисну.

Таким образом, принципы миссионерской работы, направленные на сохранение этнического своеобразия автохтонных народов, и осознанное восприятие

православной веры и традиции, которые практиковал святитель Иннокентий в русский период, в конечном счете определили успешное распространение православия среди тлинкитов после продажи Аляски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АВПРИ. Ф. 340. «Коллекция документальных материалов из личных архивов чиновников МИД». Оп. 874. Д. 7. 32 л.
2. РГИА. Ф. 796. «Канцелярия Св. Пр. Синода.» Оп. 121. Д. 162. Л. 388-389.
3. РГИА. Ф. 796. «Канцелярия Св. Пр. Синода.» Оп. 90. Д. 273. Л. 320-321.
4. Валаамские миссионеры в Америке (в конце XVIII столетия) / Изд. Валаамского монастыря. СПб., 1900. 292 с.
5. Выписка из письма преосвященнейшего Иннокентия, архиепископа Камчатского от 26 сентября 1853 г., из Якутска // Прибавления к изданию творений Святых Отцов. М., 1853. Ч. 12. С. 647-654.
6. Гринёв А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741-1867). Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1991. 320 с.
7. Истомин А.А. Русско-тлинкитские контакты (XVIII—XIX вв.) // Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 1985. С. 146-154.
8. Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года: монография. М., 2009. 608 с.
9. Марков А. Русские на Восточном океане. Путешествие Ал. Маркова. 2-е изд., испр. и доп. С-Пб.: Тип. А. Дмитриева, 1856. 264 с.
10. О колошах // Прибавления к изданию Творений Святых Отцов. М., 1857. Ч. 16. С. 304.
11. Православные миссионеры на Аляске / Сост., введ., примеч.: Г.И. Дзенискевич // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Отв. ред.: А.Д. Дридзо, Р.В. Кинжалов. М.: Мысль, 1994. С. 191-253.
12. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815-1841. Сб. документов / Гл. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005. 460 с.
13. Творения Иннокентия, митрополита Московского: В 3-х кн. / Собр. И. Барсуковым. М.: Синод. тип., 1886-1888. Кн. 1. 1886. VI, 311 с.
14. Творения Иннокентия, митрополита Московского: В 3-х кн. / Собр. И. Барсуковым. М.: Синод. тип., 1886-1888. Кн. 2. 1887. 494 с.
15. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени / Сост. П.А. Тихменев: В 2-х ч. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861-1863. Ч. 1. 1861. 464 с.: карт.
16. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени / Сост. П.А. Тихменев: В 2-х ч. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1861-1863. Ч. 2. 1863. 780 с.: ил., портр., карт.
17. Хлебников К. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ.: С.Г. Федорова. М.: Наука, 1985. 302 с.
18. Шелехов Г.И. Путешествие Г. Шелехова: В 2-х ч. Ч. 2. СПб.: Тип. Губерн. Правл., 1812.
19. Colonial Russian America. Kyrill T. Khlebnikov's Reports, 1817-1832 / Translated with Introduction and Notes by Basil Dmytryshin and E. A. P. Crownhart-Vaughan. Oregon Historical Society, Portland, 1976. 158 p.
20. Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794-1917). Kodiak, Alaska: St. Herman's Theological Seminary, 1977. 106 p.
21. The End of Russian America. Captain P. N. Golovin's Last Report. 1862 / Translated with Introduction and Notes by Basil Dmytryshin and E. A. P. Crownhart-Vaughan. Oregon Historical Society, Portland, 1979. 250 p.